

— Конечно. Я чувствую, что Маленькой Эми тоже понравится мой жареный цыпленок, — Ирина твердо кивнула.

— Вы сами пробовали жареного цыпленка? — Спросила Ферис.

— Нет. Мне не нравится жареный цыпленок, поэтому я всегда покупала что-нибудь для себя, когда готовила для Алекса, — Ирина покачала головой, глядя на жарящегося на огне цыпленка. Затем она повернулась к Ферис, и на ее лице постепенно появилась улыбка.

По спине Ферис пробежала дрожь, когда она увидела опасную улыбку Ирины, и она поспешно сказала: «Принцесса, я уже ужинала сегодня».

— Ничего страшного, ты можешь съесть это как перекус поздним вечером. Такого вкусного жареного цыпленка ты больше нигде не найдешь, — Ирина посмотрела на Ферис с улыбкой, когда она сунула свою угольную курицу в сторону Ферис.

— Я действительно не могу. Я все еще очень сыта, и если я буду есть на ночь, это приведет к быстрому набору веса, — Ферис решительно покачала головой и бессознательно отступила на пару шагов. Она понятия не имела, как кто-то может съесть эту курицу, которая по сути превратилась в кусок древесного угля, и еще больше озадачилась, как Алекс мог посчитать это вкусным.

Прежде чем Ферис успела сказать что-нибудь еще, ей в рот уже засунули куриную голень.

— Хммм... Ферис почувствовала себя так, как будто она откусила очень соленый кусок древесного угля.

Несмотря на то, что это был всего лишь один укус, Ферис казалось, что она уже вот-вот потеряет сознание. Это было не то, что мог бы вынести ни один эльф!

— Это действительно настолько плохо? Алексу тогда это очень понравилось, — Ирина с подозрением посмотрела на Ферис, которая держала в руках капельки росы и отчаянно полоскала рот. На мгновение она поколебалась, прежде чем откусить от другой куриной голени.

Ферис стояла рядом и молча смотрела.

— Фу! Как это вообще может быть съедобно?!

Ирина выбросила из пещеры всю куриную голень, а затем прополоскала рот росой. Она со сложным выражением лица посмотрела на жареного цыпленка в руке и сказала: «Я не думала, что у Алекса такой странный вкус. Когда я влюбилась в него, я думала, что он чистый и невинный молодой человек».

— Я чувствую, что мастер Алекс, скорее всего, влюбился в вашу чистоту и невинность, — Ферис вздохнула.

— Почему ты прижимаешь руку к сердцу, когда говоришь это? — Ирина растерянно смотрела на Ферис.

— Это... Ах да. Принцесса, я здесь, чтобы сообщить вам очень важную информацию, — глаза Ферис загорелись, и ее голос тоже повысился на несколько октав.

— Хм? Об этом сообщил Снарр? — Глаза Ирины тоже загорелись.

Ферис подошла к Ирине и прошептала: «Нет, это информация о последней группе захваченных эльфов. Через три дня они достигнут границы леса Ветров».

Лицо Ирины сразу похолодело, когда она сжала кулаки и сказала: «Эта старая ведьма все еще не желает сдаваться. Если они не хотят возвращаться, какое у нее право хватать их? И подумать только, что она использует демонов и орков, чтобы выполнять свои приказы!»

Ферис обеспокоенно посмотрела на Ирину и спросила: «Принцесса, на этот раз вы собираетесь ударить?»

— В прошлом я уже много раз поступала неправильно; как я могу просто стоять и смотреть? Я бы не была Ириной, если бы сделала это, — Ирина холодно усмехнулась.

— Но вы только что поправились, и Ее Величество одобрила план по возвращению эльфов в лес Ветров. Если вы нанесете удар, Елена, скорее всего, объединит силы с основными семьями и нападет на вас. В этом случае ваша ситуация будет еще более сложной, чем сейчас, — настойчиво сказала Ферис. — После того, что произошло пять лет назад, это перестало быть для меня проблемой, — Ирина небрежно пожала плечами, прежде чем щелкнуть Ферис по лбу с улыбкой и сказала: «Я голодна; принеси мне что-нибудь вкусненькое».

— Ой! Это больно! — Ферис потерла лоб и обиженно посмотрела на Ирину. Затем она вышла из пещеры, чтобы найти немного еды для Ирины. Теперь она знала, что никто не может изменить решение принцессы после того, как она приняла его.

В прошлом она чувствовала, что Алекс, возможно, способен на это, но оказалось, что это все-таки невыполнимая задача.

— Эти ублюдки снова сеют хаос и оскорбляют моих братьев. Похоже, они уже забыли о моем существовании, — Ирина холодно усмехнулась. Однако затем ее взгляд упал на дикую курицу, которая еще не была поджарена в стороне, и на ее лице появилось противоречивое выражение, когда она пробормотала себе под нос: «А Алекс действительно любит мою жареную курицу? Понравится ли это Маленькой Эми? Возможно, пришло время внести в них некоторые улучшения...»

* * *

На следующее утро будильник только начал звонить, когда Майк его выключил.

Он сел и лениво потянулся. Несмотря на то, что он готовил торт на тестовом поле для Бога кулинарии почти всю ночь, он чувствовал себя достаточно отдохнувшим и бодрым.

Майк повернулся и увидел Гадкого утенка, который еле висел на простыне маленькой кровати Эми, а остальная часть его тела ненадежно свисала с кровати, и приготовился протянуть ему руку.

Однако прямо в этот момент Эми перевернулась во сне, и ее нежная маленькая ножка ударила Гадкого утенка.

— Мяу~

Гадкий Утенок испустил крик отчаяния, когда упал с маленькой кровати, несколько раз

перекатившись, прежде чем остановиться с обиженной мордашкой.

Майк с улыбкой покачал головой. То же самое происходило почти каждое утро, поэтому ему было все равно, что с этим делать. Он встал, переоделся, почистил зубы и спустился вниз, чтобы приготовить продукты для завтрака.

Этим утром Майк планировал выпустить свой стейк в качестве нового блюда для ресторана. Однако он не планировал сразу выпускать свой торт. Вместо этого он собирался сохранить это как козырную карту в своей поездке в Роду.

Как следует из названия, торт-мороженое представлял собой идеальную смесь мороженого и шоколада, сочетая прохладный и освежающий вкус шоколада с гладкой текстурой торта, поэтому не было никаких причин, по которым он не был бы популярен.

Готовя ингредиенты, Майк думал о предстоящей встрече с Шир. Встреча должна была изменить жизнь.

Ресторан был в хорошем состоянии и действительно работал, но по сравнению с ошеломляющими ценами на очки силы его дневного дохода все еще было недостаточно. Вот почему он пошел на риск с паровой машиной.

Однако, помимо получения финансовой прибыли от использования парового двигателя, у Майка было еще одно важное соображение: именно так он собирался связать себя с семьей Баффет и Городом Хаоса.

Он не хотел, чтобы трагедия трехлетней давности повторилась, поэтому ему пришлось действовать иначе, чем Алекс. Ему пришлось собрать могущественных союзников, чтобы лучше защитить себя от врагов.

Прямо в этот момент голос Эми внезапно оборвал ход мыслей Майка. «Отец, смотри! Гадкий утенок вырастил пару крылышек!»

<http://tl.rulate.ru/book/15113/1521486>